

П. Е. Щеголев

О "Русских женщинах" Некрасова

В связи с вопросом о юридических правах жен декабристов

Щеголев П. Е. Первенцы русской свободы / Вступит. статья и коммент. Ю. Н. Емельянова.-- М.: Современник, 1987.-- (Б-ка "Любителям российской словесности. Из литературного наследия").

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Всем нам, конечно, хорошо известна вдохновенная поэма Н. А. Некрасова о подвиге любви и самоотвержения двух "русских женщин" -- княгини Екатерины Ивановны Трубецкой (урожденной графини Лаваль) и княгини Марии Николаевны Волконской (урожденной Раевской)¹. Для так называемой большой публики эта поэма является чуть ли не единственным источником сведений о женах декабристов. Правда, это художественное произведение, вопреки всяким толкам о преувеличениях, очень точно и правдиво в своих описаниях и, как увидим ниже, до некоторой степени может заменять официальные документы. Но, понятно, сообщаемые в "Русских женщинах" фактические данные слишком недостаточны; за героическими образами Трубецкой и Волконской не видно лиц других "русских женщин", последовавших за своими мужьями в безвестную Сибирь, на каторжную жизнь и не уступавших в героизме героиням поэмы.

Жены декабристов не дождалась еще своей истории, которой они так достойны. Воспитанник декабристов доктор Н. А. Белоголовый в своих воспоминаниях ярко рисует то значение, которое должна бы иметь история этих героических женщин: "Нельзя не пожалеть,-- пишет он,-- что такие высокие и цельные по своей нравственной силе типы русских женщин, какими были жены декабристов, не нашли до сих пор ни должной оценки, ни своего Плутарха, потому что, если революционная деятельность декабристов мужей, по условиям времени, не допускает нас относиться к ним с совершенным объективизмом и историческим беспристрастием, то ничто не мешает признать в их женах такие классические образцы самоотверженной любви, самопожертвования и необычайной энергии, образцы, какими вправе гордиться страна, вырастившая их, и которые без всякого зазора и независимо всякой политической тенденциозности могли служить в женской педагогике во многих отношениях идеальными примерами для будущих поколений" {Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. М., 1897, с. 31--32.}.

Было бы очень жаль, если бы жены декабристов не дождалась своего Плутарха и умерли для нас, как живые женщины своей эпохи. Они уже готовы войти в историю в обычной маске эпических героинь, для характеристики которых в историческом арсенале всегда хранится целый ряд постоянных эпитетов. Наши данные о женах декабристов, к сожалению, не только скудны и незначительны, но и односторонни. У нас слишком мало фактических сведений, и авторы воспоминаний и записок, преклоняющиеся перед подвижничеством женщин, ограничиваются искренними общими местами; они, правда, не знают, какие еще подобрать эпитеты для их самоотречения, энергии, доброты, любви, но, за крайне редкими исключениями, не дают ярких черт, которые обрисовали бы перед нами живого человека. До полнейшей абстракции в характеристике жен декабристов дошел кн. А. И. Одоевский в своем известном трогательном и красивом стихотворении "Кн. М. Н. Волконской". Когда говорят о героических женщинах, неизменно цитируют это стихотворение:

Был край, слезам и скорби посвященный,
Восточный край, где розовой зарей
Луч радостный, на небе том рожденный,
Не услаждал страдальческих очей;
Где душен был и воздух вечно ясный,
И узникам кров светлый докучал,
И весь обзор обширный и прекрасный,
Мучительно на волю вызывал.